

**Муниципальный этап
Всероссийской олимпиады школьников по литературе
2022/2023 учебного года
11 класс**

Код участника:

Задания	Задание 1					Задание 2				
Критерии	К1	К2	К3	К4	К5	К1	К2	К3	К4	К5
Максимальное количество баллов	30	15	10	10	5	6	3	12	5	4
Баллы участника										
Эксперт 1										
Эксперт 2										
Эксперт 3										

ФИО ЭКСПЕРТА _____

Подпись _____

ФИО ЭКСПЕРТА _____

Подпись _____

ФИО ЭКСПЕРТА _____

Подпись _____

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ
2022-2023 учебный год
МУНИЦИПАЛЬНЫЙ ЭТАП
11 класс

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предлагается комплект заданий муниципального этапа всероссийской олимпиады школьников по предмету литература для 11 класса.

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов.

В комплект входит 2 задания. Ответы даются в письменной форме. Задания могут выполняться в любом порядке.

Для выполнения заданий у вас есть 270 минут.

Максимальный балл – 100.

Задание 1.

Выполни целостный анализ предложенного произведения (ты можешь выбрать или поэтический, или прозаический текст).

Опирайся на данные после текста вопросы или выбери собственный путь анализа. Твоя работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст.

Максимальное количество баллов за задание №1 – 70.

Н.А. Заболоцкий. Лесное озеро

Опять мне блеснула, окована сном,
Хрустальная чаша во мраке лесном.
Сквозь битвы деревьев и волчьи сраженья,
Где пьют насекомые сок из растенья,
Где буйствуют стебли и стонут цветы,
Где хищными тварями правит природа,
Пробрался к тебе я и замер у входа,
Раздвинув руками сухие кусты.
В венце из кувшинок, в уборе осок,
В сухом ожерелье растительных дудок
Лежал целомудренной влаги кусок,
Убежище рыб и пристанище уток.
Но странно, как тихо и важно кругом!
Откуда в трущобах такое величье?
Зачем не беснуется полчище птичье,
Но спит, убаюкано сладостным сном?
Один лишь кулик на судьбу негодует
И в дудку растенья бессмысленно дует.

И озеро в тихом вечернем огне
 Лежит в глубине, неподвижно сияя,
 И сосны, как свечи, стоят в вышине,
 Смыкаясь рядами от края до края.
 Бездонная чаша прозрачной воды
 Сияла и мыслила мыслью отдельной,
 Так око больного в тоске беспредельной
 При первом сиянье вечерней звезды,
 Уже не сочувствуя телу больному,
 Горит, устремленное к небу ночному.
 И толпы животных и диких зверей,
 Просунув сквозь елки рогатые лица,
 К источнику правды, к купели своей
 Склонились воды животворной напиться.

1938

Выполняя целостный анализ стихотворения Н.А. Заболоцкого, обрати внимание на динамику центрального образа, его связь с образом леса, образом лирического героя; подумай, какую роль в стихотворении играют контрасты; как особенности строфики, синтаксиса, средства лексической выразительности способствуют созданию миропереживания?

М. Осоргин. Пирог с адамовой головой*

14 сентября 1842 года* пламя пожирало город Пермь на Каме. По молодости лет и изобилию лесов в округе город был деревянным и горел легко. Как загорелся — неизвестно, но, по господствовавшему мнению, его подожгли либо черти, либо поляки.

Скорее всего — черти, чему есть и косвенное доказательство.

Кикимора, при всех её особых родовых качествах, должна быть отнесена к семье чертей. Кикимора — пожилая особа безобразной наружности, в лесах бегают нагишом или в листовенном упрощённом наряде, а в городах носит женское платье, вышедшее из моды, и чепчик.

Именно такую особу видела одна старушка в окне дома Чадина во время пожара. Кругом бушевало пламенное море: один дом горел свечкой, другой пылал костром, третий рушился в вулкане искр, четвёртый только занимался. Кикимора сидела в чепчике у окна и спокойно помахивала шейным платочком, отгоняя пламя. Кругом все дома горели — дом Чадина остался невредимым, даже не закоптел от чужого пламени.

Этот приём — отмахивать пламя платком — прост, банален и давно известен; у человека ничего не получается, а черти пользуются им постоянно. Предположить, что кто-нибудь из людей жил в доме Чадина, нелепо, потому что не родился тот человек, который решился бы провести в этом доме хотя бы одну ночь: дом был заколдованным и чудовищным. В противоположность другим, он был каменным и крыт железом, но недостроен и неотделан, и никогда никто в нём не жил. Его хозяин,

Елисей Леонтьевич Чадин, советник уголовной палаты, умер при страннейших обстоятельствах, о которых скажем ниже. Со дня его смерти начались в новом доме чудеса: раздавались крики, слышались стоны, с треском падали тяжёлые предметы, так что весь дом сотрясало. Происходило это главным образом в полночь, и благоразумный прохожий предпочитал обойти квартал стороной, осеняя себя крестным знаменем.

Такие дома встречались в разных городах, бывают и сейчас, и не только в нашей стране, где квартирный кризис и уничтожение опиума для народа свели количество таких домов к минимуму, но и в других странах. Наивные учёные люди подвергают кикимор сомнению, — но всё-таки где-нибудь кикиморам жить приходится; неудивительно поэтому, что про такие дома писали и в Италии, и во Франции, то есть в странах совсем не сходного политического строя.

Пермский губернатор И. И. Огарёв кикимору отрицал. Следовало бы ему попробовать поселиться в доме Чадина с супругой хоть на неделю и тем доказать торжество просвещения. Вместо этого он позвал старушку, видевшую кикимору собственными глазами, разнёс ее за распространение нелепых слухов и пригрозил ей присягой. Старушка сказала, что на присягу готова, что врать ей не приходится, так как она уже доживает свой век, а что собственными глазами видела — то готова подтвердить: видела кикимору самую настоящую, и ошибки быть не может. И губернатор оказался в довольно глупом положении. Он было попробовал:

— Ты что же, баба неразумная, в кикимору веришь?

— Я, батюшка, твоё превосходительство, Господа Бога видеть не удостоилась, да и то верю; а эту нечисть своими глазами зрела — как же мне в неё не верить! Да и все знают.

Логика неопровержимая — и старушку отпустили, однако с запретом впредь болтать.

* * *

Собственно, этим и заканчивается история. Мы же прибавим: было бы странным, если бы дом Чадина, уже давно не существующий (он снесён нежилым, а на его месте построена женская гимназия — угол Петропавловской и Театральной площади), — если бы этот дом не был заколдованным. Во всём виноват его хозяин и строитель, Елисей Леонтьевич.

Человек — кремень, жила, скуп до невероятности и с людьми жесток. Своих дворовых заставлял не только строить, но и выделывать кирпич. И, подражая великолепным римским папам, обратившим памятники Аппиевой дороги в строительный материал, — Чадин кощунственно грабил местное кладбище.

В лунную ночь выходила партия дрожавших от страха рабочих, под водительством более отчаянных, и направлялась на кладбище. Там, по приказу хозяина, отрывали от могил и забирали с собой чугунные и каменные плиты и на руках переносили их в строящийся дом. На рассвете эти плиты вделывались в пол, стены и печи, надгробными надписями внутрь. Выходило дёшево, прочно, и кикимора заранее радовалась таинственной отделке своего будущего жилья.

Отличного семьянина и уважаемого человека надгробная плита послужила подом русской печи.

Покойного диакона плита чугунная, с надписью церковной вязью, пошла на подпорку лестницы.

Младенца плиточка, матерью любовно заказанная и омоченная слезами, ничком легла у самого порога столовой комнаты — для вечного попиранья её нечестивыми ногами.

Грешное дело делали рабочие — и люто ненавидели хозяина, гнавшего из них седьмой пот. Донести на него боялись, так как сами были в большинстве безбумажные бродяги, беглые крестьяне дворянских губерний, люди, знакомые с острогами и с тайгой. Не ровен час — начнётся следствие, и всем им пропадать. Грех замаливали по кабакам, пропивая чадинские грошики.

Но, при всей скупости, Чадин умел бывать и хлебосольным — для важных гостей. На рубеже Сибири люди умеют есть подолгу и жирно, пить большими глотками крепчайшее пойло в количестве, для жителя средней России непостижимом и убийственном. Леса под Пермью полны зверья и дичины, Кама обильна рыбой. Оленина, кабаньей и медвежий окорок, утки, глухари, рябчики, белужина, стерлядь кольчиком, раки, грибы всех сортов и всех засолов — все это было местным и обычным, доступным человеку среднего достатка. Кто же хотел угостить на славу, тот после пельменей и сычуга — блюд излюбленных и обязательных — поражал пирогом с такой начинкой, чтобы не сразу угадывали, чем блеснул повар и чьи души на тот пирог загублены. Вино подавалось только для красоты, а пили водку стопочками и чарочками — по первой, по второй, по третьей, колом, соколом, легкой пташечкой, с грибком, с перцем и с кряканьем, до красноты носа и бледности лба, — а потом повторяли.

В день святого Елисея славится пирог чадинский, и не тонкостью вкуса, а жирностью и сверхъестественными размерами: приносили его четверо слуг и ставили перед хозяином на расчищенный стол. Первый кусок он вырезал себе, а дальше слуги оделяли гостей: в первую голову председателя уголовной палаты Андрея Ивановича Орлова, за ним князя Долгорукова, сосланного в Пермь за чудачества, человека важного и величественного, пока не напьется пьяным до бесчувствия.

Так и было в дни строительства нового чудинского дома — праздновал хозяин свои именины. Гостей подобрал самых в городе важных и самых нужных ему по многим делам. Водка стояла в больших графинах, а запасная на особом столе в четвертях. Разговор был не в обычае — только пили, крякали и жевали. В наибольшем почёте оказался солёный груздь в сметане, добрый спутник напитка, предохранитель от напрасного обжога. Мелкий рыжик уже не спасал — приходилось бы глотать его столовыми ложками. Студень прикончили сразу, из ухи лениво вылавливали куски налимьей печёнки — ждали.

И вот наступил самый торжественный момент: перед хозяйским местом расчищено целое поле для именинного пирога, чарки налиты заранее, и даже кряканья не слышно. Губы и усы насухо обтёрты салфетками. Человек внимательный заметил бы, что и слуги взволнованы: один на ходу лязгает зубами и едва не уронил груды собранных тарелок.

Внесли пирог четверо кухонных молодцов — рожки на подбор арестантские. Чадин охотно держал беспаспортных, живших за стол и кров, менявшихся часто,

способных на всякое порученье. А набирать их советнику уголовной палаты было нетрудно. Они работали и на постройке, и по домашнему хозяйству, и по рыбному промыслу, и по лесной охоте, — как у большого помещика. А в случае провинности — расправа с ними была коротка.

Гигантский пирог двусторонней выпечки поставили перед хозяином-именинником. Пирог покрыт стеганым настилом — чтобы сохранить жар.

Помедлив для пущего впечатления, при общем почтительном молчании, хозяин привстал, протянул руку и разом сдёрнул теплую покрывку. Сдёрнув — остолбенел, замер, покачнулся и осел в хозяйское кресло. Гости вытянули шеи и тоже замерли, слуги попятились и скрылись за дверью.

На пироге, обширном, как могильная плита, отлично испечённом, ясно отпечатались в самой середине Адамова голова со скрещёнными костями, ниже — лестница, а по бокам крупные буквы неразборчивой надписи — читай слева направо.

Заторопился домой председатель Орлов, за ним заспешили и остальные гости. Хозяин сидел с лицом, налитым кровью, качал головой и бормотал невнятное. Достало сил отодвинуть от стола кресло, встать и ухватиться за край скатерти. Затем он повалился на пол, а на него пирог, стаканы, тарелки, грузди, рыжики и солонки с пермской солью. Никто его не поднял — и слуги и гости разбежались. Первым из кухни убежал повар, оставив в горячей русской печи намогильную чугунную плиту, на которой был выпечен именинный пирог доброму хозяину.

* * *

Вот какие страшные вещи рассказывали в городе Перми про Чадина, про его пирог и про его дом.

Сам Чадин вскорости умер, не приходя в полное сознание. Голова тряслась, губы бормотали жалкие слова о покойниках, попавших в начинку пирога. Когда его соборовали, он отворачивал голову от креста, как будто ему совали в рот кусок пирога с Адамовой головой.

И с той поры недостроенный дом Чадина явно для всех стал заклятым и чудовищным. Неизвестно, кто запер и изнутри заложил камнями и брёвнами ворота дома, куда ни один здравомыслящий человек заглянуть не решался даже днём. Впрочем, стало известным, что после смерти хозяина ранее проживавшая у него и бывшая с ним в любовной связи кикимора переселилась в новый дом и жила там, во всяком случае, до опустошившего Пермь пожара. Днём она спала, по ночам безобразничала, пугая окрестных жителей. Хорошо её рассмотрела только упомянутая старушка; другим удавалось видеть ночью только тени гостей, пробиравшихся в дом кикиморы, где они скандалили, кричали, стучали и порой доходили до такой наглости, что пели непристойные песни.

Кое-что знал о доме кикиморы пермский полицеймейстер, но он был человеком молчаливым. Был знаменит и тем, что умел отыскивать краденое, если кража совершена у видного в городе человека, готового дать мзду за нахождение пропавших у него вещей. Ездил полицеймейстер в тарантасе, который можно было издали узнать по серой лошади, и когда проезжал мимо дома Чадина, — отворачивался, не из боязни и из презрения к суеверию и напрасным рассказам. Это был человек передовой,

бесстрашный и равнодушный к смене губернаторов. Значит, — не боялся и кикиморы.

Дом Чадина простоял лет пятьдесят — так никто в нём и не жил. К концу века он был куплен городским обществом, снесён до основания и на его месте выстроено здание женской гимназии. И тогда всё переменялось, по ночам дом стоял молчаливо, а днём в нём раздавались весёлые девичьи голоса. А гимназисты, проходя мимо этого дома, выпячивали грудь и пощипывали на губе волосяную рассаду.

Кто в Перми бывал, тот знает и гимназию, и тополёвый против неё театральный сад, через который удобно ходить наискось на почту и к набережной Камы, прекрасной и полноводной русской реки, которая Волге приходится не младшей, а старшей сестрою.

1934

Примечания

Адамова голова - символическое изображение человеческого черепа с двумя крест-накрест лежащими костями.

*14 сентября 1842 года** - в этот день произошел наиболее разрушительный пожар в истории Перми.

«Уничтожение опиума для народа» - опиум народа (*нем.* *Opium des Volkes*) — образное определение религии, ставшее широко известным благодаря Карлу Марксу. В.И. Ленин в статьях начала 20 века также говорит о религии как «опиуме для народа» со ссылками и без ссылок на К. Маркса.

И.И. Огарев – губернатор Архангельской и Пермской областей, реальное лицо.

Аппиева дорога – самая значимая из общественных античных римских дорог. Вдоль Аппиевой дороги было расположено множество гробниц.

Под русской печи – печной под, гладкая выстилка внутри печи, куда кладутся дрова.

Выполняя целостный анализ рассказа М.А. Осоргина, обрати внимание на пространственно-временную организацию, специфику повествования, разные «стилевые потоки», мотивы (повторяющиеся элементы), соотношение реального и фантастического в произведении.

Задание 2.

Творческое задание (30 баллов).

Одна из книг символиста Иннокентия Федоровича Анненского называется «Кипарисовый ларец» (1910). Известно, что у Анненского была настоящая шкатулка из кипариса, в которой он хранил свои стихи. Стихотворения в книге Анненского собраны в своеобразные циклы по три стихотворения – «трилистники», каждый из которых имеет свое название: «Трилистник сумеречный», «Трилистник осенний», «Трилистник ледяной», «Трилистник тоски», «Трилистник вагонный» и др.

Для исследователей творчества Анненского важной проблемой является сам принцип расположения «трилистников» в книге, ведь книга поэта была издана посмертно, а «авторского плана» книги не осталось.

Объединение стихотворений в циклы («трилистники») также вызывает вопросы ученых. Чаще всего понятно, что название «Трилистнику» дается на основании общей темы или мотива (трилистник *осенний*), центрального образа или ситуации

(трилистник *вагонный*), сходного или единого настроения (трилистник *тоски*). Однако иногда принцип названия не столь очевиден.

Проблемой является и принцип связи стихотворений в «трилистниках»: иногда они контрастны друг другу, но могут и дополнять друг друга, могут быть связаны неявными ассоциациями – деталями, цветом, интонацией и др.

Собери свой «трилистник» из стихотворений поэтов Серебряного века.

Выбери один из возможных вариантов: а) трилистник, в который войдут стихотворения символиста, акмеиста, футуриста; б) трилистник на основе стихотворений трех поэтов-символистов; в) трилистник на основе стихотворений трех акмеистов; г) трилистник на основе стихотворений трех футуристов.

Назови стихотворения и их авторов.

Дай «трилистнику» название и напиши комментарий, который бы помог читателю приблизиться к пониманию замысла «составителя» этого «трилистника»:

- почему «трилистник» так называется, каковы основания для объединения текстов в цикл?

- как связаны тексты внутри трилистника?

- как в выбранных стихотворениях проявились черты творческих индивидуальностей их авторов и/или черты конкретных литературных течений?

Критерии оценивания:

1. Выбраны стихотворения символиста, акмеиста, футуриста/ либо стихотворения трех символистов/ либо стихотворения трех акмеистов/ либо стихотворения трех футуристов – 6 баллов.

2. Предложено название трилистника, и объясняются основания для выбора названия – 3 балла.

3. Автор объясняет, как в выбранных стихотворениях проявились творческие индивидуальности каждого автора и черты литературного течения (на уровне художественного содержания (проблематика, конфликт, центральные образы, авторский пафос) и поэтического языка (например, лексика, синтаксис, тропика, интонация, работа с деталью и подробностью и др.) – 12 баллов (по 4 балла за каждое стихотворение).

4. Автор объясняет, как связаны стихотворения в трилистнике – 5 баллов.

5. Текст представляет собой связное высказывание, логично выстроен, убедителен, нет немотивированных повторов, фактических ошибок – 4 балла.